

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Новоселовой Елены Владимировны «Идеологическое обоснование верховной власти в державах доколумбовой Америки», представленную в Диссертационный совет Д.501.002.12 по всеобщей истории при ФГБОУВО Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03. — Всеобщая история (Древний мир)

Прежде всего, отмечу, что Елена Владимировна Новоселова заслуживает уважение за то, что для диссертационной работы она избрала такую сложную и обширную тему как идеологическое обоснование верховной власти, на примере государств древней Америки.

Среди проблем в рамках заявленной темы Елена Владимировна выделяет такие: зависимость верховной власти от характера государственного устройства; соотношение религии и идеологии; степень идеологической обработки источников.

Основной целью своей работы Елена Владимировна определила «анализ ключевых аспектов идеологического обоснования верховной власти в державах доколумбовой Америки для выявления закономерностей между выраженностью этого идеологического оформления и типом государства» (с. 13).

Много места, и справедливо, в диссертации уделено характеристике привлеченных источников (с. 16-46). Они обширны и разного жанра: работы испанских авторов, сочинения авторов аборигенного происхождения, писавших на испанском языке; эпиграфические памятники на языке древних майя. Систематически привлекаются также археологические материалы.

Относительно испанских письменных источников, Елена Владимировна пишет, что, «несмотря на ряд трудностей ...использование этого типа источников для анализа изучаемой проблемы возможно без гиперкритического подхода». По ее мнению, поздние стадии развития инкского и ацтекского государств «отражены в хрониках без существенных искажений, поэтому подвергать эти данные тотальным сомнениям нет существенных оснований» (с. 35).

На мой взгляд, два обстоятельства следует иметь в виду при работе с названным видом источников.

Одно из них – общего характера. Существует точка зрения, что труды XVI в. не отражают доиспанские условия, так как их авторы находились под влиянием испанских условий и ментальности своего времени, а аборигены не выражали чисто местную

традицию, так как уже находились под воздействием аккультурации. Таким образом, делался вывод, что «вся информация, что у нас есть о доиспанской культуре, до определенного пункта сомнительна» (*Broda J. Algunas notas sobre crítica de fuentes del México antiguo. Relaciones entre las crónicas de Olmos, Motolinía, Las Casas, Mendieta y Torquemada // Revista de Indias, № 139–142, 1975, p. 123-124*). Указывалось также, что европейские авторы, писавшие об Америке, находились под влиянием античных и средневековых европейских авторов (*Pease G.Y., Fr. Temas clásicos en las crónicas peruanas de los siglos XVI y XVII // Ed. T. Hampe Martinez La tradición clásica en el Perú virreinal. Lima, 1999–*
http://sisbib.unmsm.edu.pe/bibvirtual/libros/historia/Trad_clas/Temas_clasic_cron_per.htm).

Другое обстоятельство – информация, полученная испанскими авторами от аборигенов, могла содержать противоречивые сведения. На это неоднократно указывали сами авторы XVI в. (об этом пишет и Елена Владимировна). Поэтому современный исследователь, когда выбирает какой-то одну версию, должен свой выбор обстоятельно обосновывать.

Более частное замечание. Нельзя всех цитируемых испанских авторов называть хронистами. К хроникам никак не отнести относительно небольшие работы Ондегардо, как и сообщение Писарро. В огромном труде Саагуна лишь одна, последняя из 12 книг - о завоевании Мексики испанцами. Все остальное – о разных сферах культуры аборигенов (божества и связанные с ними ритуалы, календарные обряды, способы гадания, воспитание детей и даже пословицы, загадки и иносказания). Кроме того – представления о природе. Есть книги «о королях и господах», о торговцах и ремесленниках, болезнях и способах их лечения. Отдельно описаны природа и животный мир, там же – способы охоты, лечебные свойства растений и многое другое, включая местную пищу.

Все это собрано в беседах с коренными обитателями Мексики. Поэтому никак нельзя согласиться с обобщающим мнением Елены Владимировны, что хроники «писались преимущественно людьми, плохо представлявшими себе то, о чем они пишут» (с. 16).

Еще одно соображение относительно представления письменных источников. Правильнее было бы, на мой взгляд, сделать это в хронологическом порядке, а именно по времени их завершения. Тогда понятнее будет, почему версия Акосты о происхождении ацтеков и основании Теночтитлана восходит к хронике Дурана, и что сообщение последнего «в целом намного пространней» (с. 143). Акоста, не зная языков аборигенов

Мексики, резюмировал в своей работе сведения, которые он получил от других испанцев, а не от мексиканских индейцев, в отличие от Саагуна и Дурана.

Сходное замечание и относительно соотношения работ Инки Гарсиласо и Сьесы. Последний уже был в Америке, когда Гарсиласо еще не родился.

К источникам по Мексике следовало, полагаю, привлечь работы Алонсо де Сориты. Такой авторитетный исследователь как А. Палерм, изучавший историю антропологии, считал труды Сориты основным источником для изучения социальной структуры аборигенов до прихода испанцев (*Palerm A. Historia de la etnología: los precursores. México, 1974, p.179–180*).

Достаточно просторен историографический обзор (с. 47-82), в котором труды и идеи сгруппированы по регионам и концепциям. Отдельным параграфом, оправданно, выделена отечественная историография. Елена Владимировна справедливо отметила новый этап в истории изучения культуры майя, связанный с деятельностью Мезоамериканского центра РГГУ и с работами отечественных историков-эпиграфистов (с. 77-78).

При изложении тех или иных идей предшественников Елены Владимировны, как правило, высказывает свое отношение к ним.

Большое значение Елена Владимировна придает типологии изучаемых ею государств. Сама она взяла за основу типологию древних государств, предложенную отечественными исследователями И.М. Дьяконовым и В.А. Якобсоном (номовое государство — территориальное царство - мировая держава, или империя) и скорректированную Д.Д. Беляевым в соответствии с данными о государствах майя (номовое государство — региональное государство — держава (с. 9-10).

Первую главу своей диссертации (с. 83-98) Елена Владимировна и отвела рассмотрению вопроса о типологии государств доколумбовой Америки. Придерживаясь указанной выше типологии, она утверждает, что созданное инками государство — «единственное из государств доколумбовой Америки, которое можно охарактеризовать как империю» (с. 87, сходно с. 98).

Отметив разнообразие предлагавшихся типологий древних государств майя, Елена Владимировна пришла к выводу, что «точку в дискуссии» «поставили в конечном итоге успехи в прочтении иероглифических текстов» (с. 90). Она принимает то мнение, согласно которому на территории майя, в системе сложных отношений между разными центрами, существовало несколько держав (с. 91).

Что касается доинкских государств, то Елена Владимировна также считает возможным отнести их к категории держав (с. 91). Здесь ее выводы носят вероятностный характер в силу того, что археологическое изучение древних городских центров в редких случаях имеет сопровождение в письменных источниках.

Вторая глава (с. 99-118) диссертации отведена рассмотрению династических традиций в государствах древней Америки. Большое внимание здесь уделено титулам правителей, структуре династий и традициям престолонаследия. В целом можно согласиться с общим выводом по этой главе, что рассмотренные династические традиции сложны и своеобразны, «и свести их все к одному знаменателю не представляется возможным» (с. 118).

В третьей главе (с. 119-156) Елена Владимировна рассматривает, как верховные правители преподносили происхождение своей власти, резонно отметив, что ее «интересует не столько вопрос о правдивости той или иной версии происхождения верховной власти и династии... сколько идеологическое оформление этих версий». Как и в случае с темой предыдущей главы, отмечено, что здесь также наиболее многочисленны сведения, относящиеся к инкам и ацтекам. Елена Владимировна указывает на сложности интерпретации доступных материалов, вызванные тем, что сообщения испанских авторов ретроспективны и подвергнуты обработке со стороны официальной пропаганды (с. 119-120).

На основании сопоставления ряда источников Елена Владимировна пришла к выводу об «успешном функционировании мифологем о происхождении инков». Причины этого она видит в том, что мифы, будучи, по ее мнению, «древнейшей формой восприятия действительности ... как таковые легко вписывались в рамки мировоззренческой парадигмы людей архаики». Она считает, что эти мифы «с пропагандистской точки зрения ... были сконструированы очень удачно: мотив рождения людей не на земле, а под землей и их последующий выход наружу ... повсеместно распространен на территории горного Перу, и это способствовало успешному усвоению данных сюжетов местным населением» (с. 140).

Не отрицая в целом этого вывода, отмечу, что в данном случае трудно доказать, что этот мотив был сконструирован инкскими «пропагандистами», а не унаследован от предыдущих эпох. Елена Владимировна это осознает и все же считает, что «можно с уверенностью утверждать, что та официальная версия происхождения инков, которую мы находим в хронике Гарсиласо, не сформировалась естественным путем, а является плодом творчества жрецов» (с. 141).

Знание испанских письменных источников позволило Елене Владимировне найти различия между представлениями о происхождении верховной власти у инков и ацтеков. Наиболее интересные из них, на мой взгляд, следующие: ацтеки при обосновании своей власти делали отсылки не к божествам, а к легендарному народу тольтекам; у ацтеков, в отличие от инков, первоначально не были наделены функциями культурных героев (с. 147-148).

Следует согласиться с общим выводом по данной главе, что легитимация власти «в контексте представлений о ее происхождении в разных доколумбовых государствах решалась по-разному», и что прослеживается корреляция «между централизованностью государства и степенью идеологического влияния на представления о происхождении его верховной власти» (с. 155).

В последней главе диссертации (с. 157-225) изложен, как отмечает Елена Владимировна, один из ключевых пунктов исследования – особенности идеологии верховной власти доколумбовых держав в их материальных и нематериальных проявлениях, а также роль военной составляющей во властной идеологии и религиозный статус правителей (с. 157).

Здесь подробно рассмотрены некоторые ритуалы, в которых участвовал правитель: вступление на престол и коронация; аудиенции подвластных правителей и чиновников; погребальные обряды. Представлены и некоторые другие (с. 166-167). Уделено место календарным ритуалам.

Отдельно в данной главе исследуется тема архитектуры как отражения идеологии верховной власти. Елена Владимировна, справедливо отметив, что в древних обществах даже там, где имела письменность, она была недоступна большинству людей, полагает, что в древности «самым вещественным воплощением» идеологии, «едва ли не самым эффективным инструментом пропаганды» была архитектура. Поэтому «именно архитектура является... ключевым источником по идеологии верховной власти» (с. 193-194).

На основании изучения обширного материала Елена Владимировна приходит к обоснованным выводам: «...и внешняя атрибутика, и ритуалы, и архитектура являлись важным элементом идеологического обоснования верховной власти в доколумбовых державах... В более централизованных государствах степень выраженности этих элементов сильнее» (с. 209).

Отдельный параграф четвертой главы – «Правитель и военное дело». Здесь также содержится много данных, которые позволили Елене Владимировне сделать вывод, что

«во всех доколумбовых державах военная составляющая играла важную роль в оформлении властной идеологии» (с. 215).

В параграфе «Сакральный статус правителя» Елена Владимировна, по ее собственным словам, пытается доказать, что «чем более централизованно государство, тем более высокий сакральный статус имеет его правитель» (с. 215). Несколько неожиданным, тем не менее, обоснован, вывод, об обратной корреляции между статусом правителя и изобразительной традицией: «чем выше этот статус, тем меньше вероятность того, что правителя запечатлеет художник». Лишь у майя была традиция изображать правителей на монументальных памятниках (с. 224)

Елена Владимировна показала, что представления о высоком сакральном статусе правителя выше там, где государство, будучи обширнее и сложнее по устройству, прилагало больше усилий для своей интеграции разнообразными методами, в том числе идеологическими.

В «Заключении» диссертации (с. 226-232) собраны выводы, сделанные по материалам глав.

Один из них - анализ династических традиций показывает их большое своеобразие и невозможность свести их к единому знаменателю. Главной общей особенностью этих традиций Елена Владимировна считает отсутствие четко упорядоченных схем престолонаследия (с. 226). Елена Владимировна подчеркивает, что в идеологическом обосновании верховной власти важным элементом являлись представления о ее происхождении. По ее мнению, эти представления у инков и ацтеков подверглись сильной идеологической обработке. Елена Владимировна выявила и различия между ними: у инков возвеличивание власти было направлено на династию, а у ацтеков – на их город. Что касается майя, то у них Елена Владимировна не обнаружила «универсальной идеологической парадигмы относительно происхождения верховной власти».

По мнению Елены Владимировны, наиболее идеологизированы идеи верховной власти были у инков - помимо того, что в них провозглашалось происхождение династии от верховного бога, первый инка и его супруга представляли как демиурги.

В материальном воплощении властной идеологии (внешней атрибутике, ритуалах и архитектуре) Елена Владимировна обратила внимание на общие черты (с. 228-229). Среди них - отсутствие изображений наиболее могущественных правителей, которое она интерпретирует как проявление существовавшего запрета на подобные изображения (с. 231).

В целом работа Елены Владимировны производит положительное впечатление. По исследуемой теме ею собраны сведения из многих и разных источников. Они изложены в соответствии с намеченном порядком и интерпретированы. На мой взгляд, наиболее интересным является обнаружение различий в обосновании происхождения власти в разных государствах древней Америки.

Выскажу некоторые замечания, которые можно будет учесть, если Елена Владимировна сочтет нужным, при подготовке текста к возможной публикации.

В некоторых случаях хотелось бы большей аргументации своих идей, подкрепленной анализом источников. Иногда создается впечатление, что выводы основываются на общих убеждениях Елены Владимировны, а не на доказательствах.

В целом диссертация имеет четкую структуру. Но не трудно заметить, что материал 1-ой главы, в особенности параграфа 4 («Альтернативные точки зрения»), соответствует историографическому разделу. Она и по объему походит на параграф.

При обилии испанских версий о происхождении инков-правителей, на мой взгляд, лучше было бы излагать эти версии с учетом времени их появления.

Полагаю, диссертация не пострадала бы, если бы Елена Владимировна ограничилась рассмотрением только тех древних государств, относительно которых сохранились сведения в письменных источниках, то есть, ацтекского, майяских и инкского. Она, ведь, сама неоднократно сожалеет о недостаточности сведений по другим государствам.

При подготовке к публикации желательно отредактировать нынешний текст. Сейчас в нем нередко встречаются неудачные выражения. Вот некоторые из них: (сокращённо - «... открытия и ... теории... оказывали непосредственное влияние на изучение латиноамериканских древностей ...», что далеко не всегда шло на пользу последним» (с. 47); «... титул «капак» не был известен большинству хронистов, а вернее, не рассматривался ими в качестве такового» (с. 116); «... каждый инкский правитель сохранял после смерти не только все свое имущество и штат прислуги, но и жен...» (с. 176).

Тройственный союз на странице 85 определен как этнически однородный, а на 87 он назван «разнородным».

Можно будет также избавиться от лишних фраз наподобие «необходимо отметить», «при этом», «к сожалению»... Некоторые из них, такие как «впрочем» и «однако», ослабляют убедительность предшествовавшей им мысли.

